

Никлаус, возвращаясь в Мистик-Фоллс, город, где началась его новая жизнь, решил испытать свои способности на прочность, расширив свои чувства до предела. Любопытство подталкивало его проверить, насколько далеко могут распространяться его силы. Но как только он это сделал, мир обрушился на него с невыносимой мощью, словно приливная волна.

Он не просто услышал что-то одно — он услышал всё. Преступления, разворачивающиеся в темных переулках, драки в спальнях и на улицах, смех и слёзы, ритмичный гул музыки, мягкий гул электрических проводов и даже интимные звуки пар, поглощенных своим миром. Голоса сливались в хаос, некоторые кричали, другие шептали, далекие разговоры смешивались в какофонию, от которой его голова пошла кругом.

На мгновение он сбился с курса, ощущая, как его разум не выдерживает этой перегрузки. Казалось, что открылся шлюз, и шум мира хлынул в него, заглушая собственные мысли.

— Чёрт, — пробормотал он, резко ограничивая свои чувства, сжимая их до минимально возможного радиуса. Внезапная тишина была ошеломляющей, но принесла облегчение — его разум снова обрел покой.

Он ускорил полет, решительно направляясь к цели, стремясь добраться до нее до восхода солнца, чтобы не оказаться на открытом небе. Приют, который он наметил заранее, появился перед ним, когда первые лучи солнца начали окрашивать горизонт в мягкие оттенки оранжевого и розового.

Приземлившись в тени, он не терял времени даром. Сосредоточившись, он внушил персоналу нужные мысли, управляя их сознанием с такой легкостью, как будто это было его второе естество. Их воспоминания изменились: теперь они были уверены, что он недавно прибыл сюда, еще один неприметный сирота, который затерялся в системе.

"Этого должно хватить на пока," — подумал он с легким чувством удовлетворения. Он не собирался выделяться или привлекать внимание — его цель была просто затаиться, влиться в толпу и обдумать свои следующие шаги.

Когда всё было улажено, Никлаус наконец почувствовал, как усталость навалилась на него с невыносимой силой. Ментальное напряжение от использования принуждения, перегрузка чувств и весь хаос прошедшей ночи истощили его. Он лег в одну из пустых кроватей в спальне, тонкий матрас почти не предлагал комфорта, но ему было все равно. Как только его голова коснулась подушки, глаза начали закрываться.

Его разум начал погружаться в сон, события дня постепенно исчезали, уступая место сладкой дреме. С тех пор как он впервые осознал свои силы, всё превратилось в вихрь: он открыл свои способности, разобрался с проблемами в своей жизни и наметил путь вперед. Теперь он мог наконец отдохнуть, зная, что, по крайней мере на эту ночь, он в безопасности.

Через несколько минут Никлаус уже спал, окруженный тихим дыханием других детей в общежитии, что, как ни странно, приносило ему ощущение покоя среди бури его новой реальности.

Когда "Черный Птиц" приземлился на окраине Мистик-Фоллс, его системы маскировки тихо зажужжали. Логан первым сошел по трапу, небо начинало светлеть, и первые лучи рассвета окрасили горизонт. Он глубоко затянулся сигарой, угольки на мгновение вспыхнули, и он пробормотал что-то себе под нос. Что-то в этой миссии уже казалось ему неправильным, но это

было не ново. Им не приходилось летать в такие места ради спокойного отдыха.

— Очередное чертово псионическое нарушение, — проворчал Логан, стряхивая пепел с сигары. — Как будто нам мало было проблем с последним.

Скотт Саммерс последовал за ним, тихий звук его продвинутой протезированной руки едва был слышен. Его взгляд, как всегда, был спокойным и сосредоточенным, красный отблеск его визора уловил первые лучи света.

— Всё ещё переживаешь из-за этого? — спросил он скорее с интересом, чем с раздражением.

Логан бросил на него взгляд, раздражение было написано на его грубых чертах. — Да, переживаю. Феникс чуть не уничтожил мир, если ты забыл. Такое нелегко забыть.

Джин Грей сошла с трапа следом, её лицо помрачнело от слов Логана. Она изменилась с момента инцидента с Темным Фениксом, но даже сейчас упоминание об этом было, как нож в старой ране.

Логан заметил её реакцию, но не смягчил свой тон.

— Логан... — начала она, её голос был спокоен, но в нем слышались нотки сожаления.

Он махнул рукой, прерывая её прежде, чем она успела продолжить.

— Я просто говорю, что в последний раз, когда мы гонялись за псионическим нарушением, мы чуть не потеряли тебя. И я не в настроении снова разбираться с чем-то подобным.

— Логан, — твёрдо вмешался Скотт, делая шаг вперед с легким покачиванием головы. — Это не то же самое. Энергия другая. Сосредоточься на миссии, а не на прошлом.

Логан закатил глаза, но промолчал. Он не стал спорить, хотя невыраженное напряжение повисло в воздухе. Старые раны ещё не зажили, но и Скотт изменился с тех пор. Потеря руки в бою и замена её на протез смирила его в том, что Логан мог уважать. Он больше не был тем нахальным юнцом, который пытался себя доказать. Теперь он руководил с тихой решимостью.

Джин вытянула свои чувства, её брови нахмурились, когда она начала исследовать псионические энергии в воздухе.

— Это другое, Логан, — мягче сказала она. — Это как будто кто-то внёс свою волю в саму реальность. Это не та же хаотичная сила, что была у Феникса.

— Похоже, они пытались согнуть мир под свою волю, — проворчал Логан. — Отлично. Только этого нам не хватало.

Скотт подошел к Джин, положив ей на плечо успокаивающую руку, его протез слегка загудел, подстраиваясь под его движения.

— Мы справлялись с худшим. Что бы это ни было, мы разберёмся.

Китти Прайд вышла из "Черного Птица" следом, её энергия была такой же живой, несмотря на мрачное настроение.

Она поправила перчатки, оглядывая своих старших товарищей.

— Может быть, обойдемся без воспоминаний о апокалиптических событиях? Хоть на эту миссию?

Логан фыркнул.

— Конечно, малыш. Но когти у меня наготове, на всякий случай.

Китти улыбнулась, её легкий настрой был глотком свежего воздуха среди напряжения.

— Отлично. Не хотелось бы видеть, как ты теряешь хватку.

Скотт окинул взглядом горизонт, продолжая двигаться вперед, не сводя глаз с города.

— Китти, возьми на себя передовую и разведай впереди. Логан, оставайся рядом. Джин, держи чувства открытыми — если этот энергетический всплеск повторится, мы должны знать, откуда он исходит.

Логан глухо рыкнул, следуя за Скоттом в город. Несмотря на свой обычный грубый нрав, он испытывал к Скотту тихое уважение, особенно теперь. Парень повзрослел, потеря руки ознаменовала перемену в его лидерстве. Он больше не пытался контролировать всё вокруг; теперь он работал с командой, а не над ней.

Разум Джин продолжал простираться, пытаясь уловить любые признаки присутствия, которое вызвало этот всплеск силы.

— Я всё ещё не могу его обнаружить, — сказала она, в её голосе проскользнуло разочарование.
— Это словно... словно мир просто поглотил эту волну.

Скотт кивнул, его лицо напряглось от беспокойства.

— Тогда продолжаем искать. Если это было достаточно мощно, чтобы достичь Церебро, мы его найдём. Надеюсь, раньше, чем оно найдёт нас.

Когти Логана едва не прорезались сквозь кожу, когда он двигался, его чувства были на пределе.

— Будем надеяться, что мы не имеем дело с ещё одним чертовым космическим существом. Одного мирового катаклизма было достаточно на всю жизнь.

Китти тихо окликнула их с передовой.

— Пока что это просто сонный городок. Никаких признаков чего-то странного.

Логан снова фыркнул.

— Ага, ну, странное всегда где-то рядом. Будь наготове, малыш.

Команда углублялась в город, а тихий рассвет отбрасывал длинные тени вокруг них. Логан не мог избавиться от чувства, что что-то грандиозное ждет их прямо за углом, готовое в очередной раз изменить всё.